

Яркие пятна света затуманили её зрение, когда Ли Синь упала лицом вниз и сильно ударилась о матрас. Рука была на её шее всего полсекунды, но девушка чувствовала обжигающую боль до самых костей. Воздух был выбит из её легких, и Ли Синь задохнулась, когда приземлилась на кровать, наполняя свои дыхательные пути свежим кислородом.

Девушка едва успела восстановить дыхание, когда тяжёлое тело внезапно навалилось ей на спину. Воздух снова вышел из Ли Синь, и она застонала, беспомощно двигаясь всем телом, отчаянно нуждаясь в передышке.

Она почувствовала, как стальные пальцы Ци Мо снова схватили её за горло, и хотя девушка поняла, что он имел в виду, но начала бороться с его хваткой. Её попытки были тщетны – тело мужчины было подобно легендарной горе Тай, её необъятность невозможно было преодолеть. Ли Синь не смогла заставить его сдвинуться даже на несколько сантиметров.

Ци Мо схватил её за сопротивляющиеся руки одной рукой, зажав их за спиной. Глава клана Ци прижал её ноги своими собственными и крепче сжал другой рукой шею девушки, всё это время глядя вниз на её глазами без всякого выражения.

Ли Синь видела, как его бессердечные глаза следят за ней краем глаза. Воздух совсем не шёл в её лёгкие, но воровка вызывающе посмотрела на мужчину, лежащего на ней сверху, и стиснула зубы. Она не станет умолять Ци Мо сохранить ей жизнь. Ли Синь всегда была в целом спокойным человеком, но в глубине души таились врождённые упрямство и непокорность, которые она никогда не теряла. Переговоры девушка могла бы вести сама. Но если этот ублюдок думал, что может заставить её подчиниться одной лишь силой, то это был сон.

Ци Мо заметила цепкое выражение на её лице. Жизнь Ли Синь была полностью в его руках в это мгновение, но он не мог найти никаких следов слёз, паники или страха; всё, что мужчина мог видеть – это решимость и упрямое, стальное нежелание смириться с её потерей. Это зрелище заставило уголки его рта бессознательно изогнуться в холодной ухмылке. Он крепче сжал пальцами её шею.

Внизу Ли Синь уже начинал ощущать последствия нехватки кислорода. Её горло горело, когда девушка задыхалась, её дыхание было коротким отчаянным вздохом, когда лёгкие Ли Синь жаждали свежего воздуха; звук больше не выходил из неё. Это усилие заставило её лицо покраснеть, и по мере того, как девушка истощала кислород, её зрение начало расплываться.

Она не собиралась сдаваться. Это было ясно Ци Мо, когда он увидел, что её лицо приобрело голубоватый оттенок. Он сознавал и контролировал то, что делал, – напряжённость своей хватки и то, убьёт ли это её или нет. Тогда она определённо была близка к смерти, но не выказывала никаких признаков поражения в их молчаливой битве.

В его глазах мелькнула искорка смеха. Он проделал это с бесчисленным множеством людей, но лишь немногие из них продержались так долго. С этой мыслью Ци Мо медленно ослабил хватку на её шее.

Свежий воздух сразу же наполнил её лёгкие, и девушка лежала неподвижно, полностью парализованная, глядя на Ци Мо. Ли Синь прекрасно понимала, что она только что едва не переступила порог смерти, и как мало это было похоже на спасение.

Мужчина посмотрел ей прямо в глаза.

- Ты не в том положении, чтобы торговаться со мной, - медленно произнёс он. - Ты должна сделать всё, что я от тебя попрошу.

Девушка ничего не сказала, её дыхание всё ещё было прерывистым, но взгляд стал твёрдым и решительным. Её рот открылся, чтобы ответить, но Ли Синь обнаружила, что её голос полностью исчез, и всё, что воровка могла издать, был слабый свистящий звук. Ци Мо был серьёзен со своей смертельной хваткой.

Странное сочетание её физически ослабленного состояния в сочетании со смертельной решимостью в глазах поразило Ци Мо; это было почти ослепительно. В его глазах мелькнуло неопределимое выражение.

- У тебя крепкий дух, - томно заметил он. Он перекатился так, чтобы больше не лежать на Ли Синь, и протянул руку, чтобы притянуть её к себе.

Мозг девушки медленно ворочался, её тело всё ещё приходило в себя после долгого отсутствия кислорода. Его слова донеслись до Ли Синь издалека, но она всё ещё не могла ответить мужчине, и у девушки не было сил реагировать на его руку.

- Иметь характер - это хорошо, но если ты решишь использовать его на мне... - Ци Мо сделал паузу на секунду, спокойно глядя на неё. - Тогда ты выбрала неверно.

Через некоторое время он наклонил голову, чтобы его лицо было близко к её лицу, и добавил:

- Я не принимаю никаких отказов от моих приказов. Используй свои вспышки гнева в другом месте. Здесь нет понятия мужчины или женщины - только товарищ и враг. Будучи одной из моих людей, тебе лучше это понять. Я не слишком снисходителен к женщинам и не сочувствую слабым. Люди, которые служат мне, должны соблюдать два правила: во-первых, они должны быть опытными; во-вторых, они должны подчиняться мне. Следование этим двум правилам обеспечит тебе более долгую жизнь. Поняла?

По его холодному голосу было ясно, что он не спрашивает. Это было требование, сродни требованию бесспорно сильного правителя.

Ли Синь почувствовала, что её тело приходит в норму, и слегка приподняла брови, услышав его чрезмерно дерзкое требование.

- Во-первых, я не особенно искусна, а во-вторых, я не собираюсь подчиняться тебе, - невозмутимо произнесла она слегка охрипшим голосом. - Всё, что я сделала, это украла кусок нефрита. Я могу вернуть тебе всё, что он стоит. Почему я должна быть твоим слугой? Мне трудно поверить, что у тебя их так мало.

Ци Мо опустил взгляд на её шею, которая начала темнеть от синяков в форме пальцев. Мужчина протянул руку, медленно разглаживая тёмные пятна, и почувствовал, как Ли Синь напряглась от его прикосновения, отстраняясь. Он схватил её другой рукой за затылок и остановил, не давая пошевелиться. Ци Мо продолжал водить рукой по ушибам и ответил:

- Ты украла нашу репутацию и наш престиж. Ты можешь позволить себе вернуть их обратно?

Она лежала молча, не находя слов. Если бы она знала в то время, что нефрит принадлежит Ци Мо, то не пошла бы на это поручение, независимо от того, сколько ей предлагали или даже если бы сам босс организации воров приказал ей пойти. Все знали, что Ци Мо защищал как свой клан, так и свои активы. Любой, кто прикоснётся к чему-то, что принадлежит ему, будет преследоваться до конца света, пока не будет схвачен и уничтожен. Она никогда добровольно не пошла бы за вещами этого монстра.

Не услышав мгновенного ответа, Ци Мо сильнее надавил на синяки на её шее, заставив её лицо сжаться от боли. Он издал невеселый смешок.

- Если бы не то обстоятельство, что твои гоночные навыки помогли мне завоевать территории Юго-Восточной Азии, я не проявил бы милосердия и не позволил бы тебе служить мне, даже если бы ты умоляла.

Он не угрожал ей, нет, не в этом дело. Вместо этого Ли Синь услышала в его голосе несколько властный тон, как будто её служение этому ублюдку было просто делом само собой разумеющимся. Она на мгновение задумалась над словами Ци Мо, всматриваясь в его лицо.

- Ты пытаешься увеличить свои шансы на выживание, - наконец заключила она.

Он расхохотался и потрепал её по щеке.

- Мне нравятся умные люди. Это одна из причин, почему я отпустил тебя.

Она прикусила губу, и колесики в её голове закрутились. Влияние клана Ци всегда было сосредоточено в Европе и Соединённых Штатах - там они правили преступным миром. В противоположность этому, за территории Юго-Восточной Азии всегда боролись различные синдикаты. Контроль над регионом постоянно переходил из рук в руки; это было похоже на планету на вечной орбите, и, таким образом, не так легко взять на себя.

Клан Ци получил контроль над регионом, но они пытались победить местных змей на их собственной территории (1). Несмотря на их огромное влияние, Юго-Восточная Азия всё ещё была для них новой территорией, и они уже понесли многочисленные потери. Вероятно, это было причиной, по которой Ци Мо решил прийти лично на этот раз, и по веской причине, учитывая тот факт, что прошло всего два дня, и уже произошло так много нападений. Клан Ци не мог недооценивать этот регион.

Следовательно, то, что победителем подпольного гоночного турнира был их водитель, было эффективным решением. Это гарантировало, что их лидер всегда сможет убежать с места опасности, увеличивая его шансы на выживание в тяжёлых ситуациях.

Ли Синь закатила глаза.

Должно быть, её презрение было очевидным, потому что глаза Ци Мо снова стали холодными, и он усилил давление, которое оказывал на синяки на шее девушки.

- Ты смотришь на меня сверху вниз, - сказал он.

---

1. Идиома: Даже змея может победить дракона на своей территории.

<http://tl.rulate.ru/book/5606/1041444>